

Эней внезапно уклонился от ответа и начал говорить неоднозначно. Но Юне удалось как-то понять, что он хотел сказать.

«Правильно, ты заинтересовал меня. А случилось потом?»

«В то время, у меня была невеста, которую мне назначила моя семья. Из-за этого я не мог ... принять предложение Леди Целиастины...».

Другими словами, он был объектом соблазна, но отказался от этого предложения.

"Продолжай."

«Нейсанзнал мои обстоятельства,и предложил заменить себя мной, для леди Целистиной».

"Продолжай."

«Это ... было непростительным предложением от человека, который ещё был рыцарем в обучении».

«.....»

И всё? Всё было так? По этой причине, Леди Целиастина кинула человека по имени Нейсан в тюрьму? Её холодное тело начало кипеть. И в тот же момент сердце начало биться быстрее.

Юна закрыла глаза и много-много раз повторяла себе успокоиться.

"-Эней."

Когда она открыла глаза, она встретилась глазами Энея.

«Ты проведёшь меня в Святую тюрьму?»

"Что?"

Видать эти слова так сильно его удивили, потому что рот Энея распахнулся, и он не смог ничего сказать. Солдаты, которые стояли и молчали тоже раскрыли глаза от удивления.

«Но ведь подземелье королевского дворца — это не подходящее место для кого-то вроде леди Целиастины ...»

"Пожалуйста."

Юна уже почти полу-криком сказала это, и сбивая с толку Энея. Однако Эней пришёл в себя, и согласился с её просьбой.

«Тогда мы выходим прямо сейчас. Так что вставай с колен.»

После её слов, Эней поднялся на ноги. Он, судя по всему, пришёл сюда с ожиданиями попасть в тюрьму вместе с Нейсаном. Когда он понял, что его не ожидает такая участь, он очень даже сильно удивился. Более того, он протянул руку Юне, которая вставала с постели чтобы решить вопрос рыцаря. Недавно он сказал, что его друг, Нейсан, был «рыцарем в обучении». Вероятнее всего, у него был такой же статус. Судя по его действиямона бы не сказала, что он обычный солдат, который не знал ничего из этикета. Городские солдаты, которых знала Юна, были общительными и откровенными людьми. Но она бы не смогла представить, как они

протягивают ей руку, чтобы она встала. Но тогда, почему Эней был одет в одежду солдата? Скорее всего, четыре месяца назад, Целиастина так же приказала снять с него должность рыцаря.

«А что насчёт остальных? Если хотите что-то сказать, говорите, приму к сведениям.».

Юна посмотрела на остальных солдат, которые до сих пор стояли у неё в комнате. Поняв, что она смотрит на них, их расслабленные тела вмиг напряглись; они смущенно смотрели друг на друга, но вскоре все покачали глазами.

«Если вам нечего сказать, сможете вернуться на свои станции? Я не буду делать ничего с Энеем. Если вы беспокоитесь о нем, я вам могу дать обещание, поэтому, пожалуйста, успокойтесь».

Когда они услышали эти слова, выражения на их лицах стали более успокоенными. Тем не менее, они не могли полностью доверять Целиастине и бросили тревожные взгляды на Энея, прежде чем нерешительно уйти.

“ Все твои деяния до этого момента... Их нельзя обратить в ничего” – она снова вспомнила эти слова Асьюта. Юна закусил губу и покинула комнату.

~~~

В королевском дворце вечерело, людей было мало, и эти двое явно бросались в глаза. Каждый раз, когда случайные слуги проходили мимо них, они смотрели на этих двоих с удивлением. Солдат и Святая. Очень странное сочетание, если смотреть со стороны. Если бы Эней шёл впереди неё и с очень грустным лицом, они, вероятно бы поняли, что его ждёт явно нехорошее. Однако его выражение лица явно не было грустным. Время от времени он поворачивал голову, чтобы подтвердить, идёт ли Юна, Юна делала вид по типу: «Ты издеваешься?». Но Юна ничего не говорила, и продолжала идти за Энеем.

Гламурный интерьер королевского дворца резко сменилась ночью; ночь принесла в дворец неопишемую иллюзорную атмосферу. Многочисленные декорации на потолке, над которыми усердно работали самые искусные мастера, и тонкие ручные фигурки на всех столбах были полностью скрыты в темноте. Вместо этого, свет от лампы, который еле доходил до стен и их ног, окутал это пространство некой аурой.

«Пожалуйста, смотрите под ноги».

Юна ухватила за руку Энея, и они медленно начали спускаться по спиральной лестнице.

«Вы точно уверены в своём решении?»

Внезапно Эней остановился и задал этот вопрос. Стоило Юне кивнуть, он снова повернулся к спуску, и всё выглядело так, будто он вообще не задавал никаких вопросов.

И после этого, и атмосфера этого района сразу же изменилась. Атмосфера, будто бы... - нет, не только атмосфера, всё изменилось визуально. Элегантно спроектированная спиральная лестница, в один миг сменилась на каменную лестницу, покрытую пылью. Не было даже разделяющей полосы. Мраморная лестница, по которой она спускалась, пару секунд назад, тут же исчезла и превратилась в обычные каменные ступени, которые даже не были отполированы. Четко было понятно, что этот путь ведёт в тюрьму.

Несмотря на то, что королевский дворец был прямо за их спиной, и стоял бы там, если бы они повернулись, но в этот момент Юна была уверена, что она вступает в бездну отчаяния. Положив руку на твердую и холодную каменную стену, появившуюся внезапно, она продолжила спускаться вниз по лестнице, по лестнице у которой почти не было перил, и Юну полностью охватило беспокойство. Несмотря на то, что она прошла всю эту дорогу для того, чтобы в точности понять, что сделала Целиастина, однако, она понимала, что это решение было отвратительно ужасным для этого тела. Неосознанно она сжала руку Энея. Эней, почувствовав это, бросил взгляд на Юну. Но молчание не покидало этих двоих; единственные звуки которые они воспроизводили, были звуками их обуви.

Когда они дошли до конца лестниц, перед ними возникла большая, плоская, каменная стена. Был небольшой проход с правой стороны. И с этой правой стороны раздавались слабые стоны по типу: «Ах ... ах ...».

Юна с трудом сглотнула.

«... Вы точно уверены?»

Эней решил спросить её в последний раз.

Она никак не могла отступить в данном положении. И в очередной раз, Юна сделала довольно большой кивок.

После того, как они прошли сквозь узкий проход, перед ними возникли более узкие и сложные проходы, которые, скорее всего, предназначались для прохождения одним человеком. В стенах было очень много выступов, что ограничивало их видимость. Свет с лампы горел еле-еле, и это влажное и липкое пространство ухудшало состояние Юны. В этом месте было прохладно. Было настолько холодно, что слово “холодно” не подходило под описание этого холода. Юна ещё сильнее обмоталась в одежду, но даже так её замёрзшее тело дрожало.

Она продолжала медленно следовать за Энеем, который шёл перед ней с лампой. С каждым шагом, они подходили всё ближе к эпицентру какого-то неопишуемого запаха. Этот запах был на зловоние чего-то гниющего. Запахи пота, пыли и сырости смешивались воедино. И самым отчётливым чувствовался запах крови. Весь этот спектр запахов пронзил её нос. Юна рефлекторно скривилась.

Когда узкий проход начал расширяться, с обеих сторон начали появляться тюремные решетки. Она испуганно смотрела на эти камеры, но, вопреки ее ожиданиям, там никого не было, только пустые клетки. Но она чувствовала что-то наподобие злобы, очень мрачной злобы в этих камерах и Юна не могла поверить, что эти клетки необитаемы.

Слабые стоны звуков пленников неуклонно становились все громче. В один момент, бдыщ (я не знаю какие звуки издаёт тюремные решётки, простите), раздались звуки трясущихся тюремных решёток, и этот высокий звук практически разорвал ее уши.

Она явно была на пределе.

Ей показалось что она поняла достаточно многое. Да, Целиастина занималась бессердечными делами. Поэтому она заперла десятки, а то и сотни беззаботных людей в место, в месте где даже не было капли солнечного света. Без всякой причины. Справедливо? Нет, о какой справедливости идёт речь?!

Юна остановилась, не понимая причины. Обе ее ноги дрожали, и она уже не была в состоянии

идти. Эней, заметив это, тут же подбежал к ней с нахмуренными бровями.

«Леди Целиастина, этого достаточно. Вам не обязательно быть в таком месте. Я просто хочу, чтобы вы простили Нейсана, я сам пойду его отпускать.»

Когда она подняла испуганное лицо, она встретила взглядом с Энеем, и его глаза были наполнены состраданием.

"..... Почему..."

Она еле выдавила эти слова из себя.

«Почему у тебя такое доброе выражение лица?»

- Эней вопросительно поднял глаза.

«Ты же меня ненавидишь, так?! Я безо всякой веской причины заточила твоего друга в таком месте. Не было даже намёка, почему я это сделала. Вероятно, что тебя эта несправедливость тоже задела. Скажи мне, ты же собственноручно хочешь закрыть меня в этой тюрьме? И даже после всего этого, ты смотришь на самого ужасающего человека, с глазами полными сострадания?!»

«Леди Целиастина, я не ...»

«-пойдём дальше. Нам ещё нужно встретиться с Нейсаном.»

Скорее всего он был человеком, которого природа обделила злостью при рождении. Вся доброта, которую он оказывал в таком месте, раздражала Юну. Она также чувствовала раздражение от этого «всего остального», медленно нарастающего. Но все же, его забота укрепила ее. Когда она начала идти дальше и почти прошла мимо запутавшегося Энея, он поспешил за ней.

Их ждал ещё более тяжелый путь.

Некоторые тюремные клетки располагались беспорядочно, и не имели обитателей. Но были явные свидетельства того, что люди жили там, некоторое время назад. Что это могло значить? Были ли освобождены заключенные? Или они ...

«Угхххх .....»

Рядом с ними раздался тихий стон, и Юна от испуга - задрожала. Когда она повернулась, тёмная камера, которая выглядела пустой, оказалась не пустой. Она заметила двигающуюся тень. Когда она решила приблизиться, она почувствовала ужасную вонь, которая заставила её передумать. Но даже так она смогла перебороть запах и подойти к решёткам. В итоге, она смогла увидеть человека, который воротился внутри.

Человек был необыкновенно истощен. Его волнистые черные волосы были жирными и были плотно прижаты к его щекам; эти щеки имели очень глубокую яму и цвет, похожий на грязь. Так как он лежал лицом вниз, она не смогла заметить его выражение лица, и это было даже лучше.

Ноги и руки мужчины были насильно связаны. Из-за этого тело мужчины скривилось ужасно страшно, и возможно из-за этого положения он стонал. Он не обращал на неё. Рядом с ним

была тарелка с гнилой пищей, которая была перевернута. Большая часть его содержимого вылилась, но пролилась она весьма странным образом.

«Леди Целиастина, нам туда».

Эней схватил руку Юны, словно указывая куда надо идти, ведь она стояла неподвижно и смотрела на состояние этого человека. Не в силах сопротивляться, она отошла вместе с Энеем от этой камеры.

«К-как жестоко ...»

- инстинктивно пробормотала Юна. Заключенные в этих камерах не считались за людей. Мало того, что ему не давали даже нормального питания, но было ясно, что его ещё и пытали.

«Будет весьма хорошо для вас, если вы не будете всматриваться».

Эней вёл Юну по таким путям, чтобы как можно больше обходить клетки, где были всякого рода стоны. Несмотря на это, по пути они видали немало заключенных охваченных отчаянием и стагнацией. Она сходу могла сказать, что этих людей обслуживали не по-человечески. Так же были клетки, где весь пол и стены были покрыты следами крови. Она даже не хотела представлять, что там происходило.

Всё что её окружало было настолько ужасным, что ей казалось, что всё её тело полностью онемело. Но даже так, она не решила отводить правду от глаз и поэтому она продолжала решительно смотреть на все эти "достопримечательности". Сейчас она была в том самом месте, где можно было понять про всё прошлое Целиастины и её жертвах.

"Черт возьми, черт возьми!"

«ОСВОБОДИТЕ МЕНЯ! ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ ВЫЙТИ!»

Те, у кого ещё была энергия и сила, настойчиво трясли решётки и кричали. Но людей, у которых не было даже сил встать падавших на пол, было больше. Всё выглядело так, как будто они были умирали.

Был один человек, находящийся в стороне Юны и Энея, который просто стоял перед решёткой. Заключенный смотрел вниз и, казалось, что-то бормотал. Он заметил Юну и сжал руку. Юна подошла к нему, но рука Энея снова её остановила.

«Леди Целиастина, пожалуйста, не подходите к ним. Это опасно."

Юна пришла в себя, её имя выкрикнул кто-то сзади.

«Целиастина говоришь?? Эй ты там?! ЭЭЭЭЭЙ!!»

Этот голос явно принадлежал парню, весьма даже молодому.

«Что случилось с моей женой, Рин? Эй, что случилось с Рин!? Умоляю вас, мне все равно, что со мной произойдёт, но, пожалуйста, не убивайте Рин! Целиастина, вы же меня слышите, не так ли ??»

«Ах .....»

Она не смогла увидеть лицо владельца этого голоса. Это был крик, эхом пришедший из одной

из многих тюремных камер. Юна, собиралась найти источник, чтобы пойти к нему, но её руку всё ещё держал Эней. Её накидка, соскользнула и упала с её плеч.

«Вы не должны. Вы должны понять, что встреча с ними в таком месте не сулит хорошего конца»

«Ты говоришь правду, но ...»

«В любом случае, я думаю нам стоит поспешить».

Она продолжала идти, так как Эней вёл её за руку. Когда они вошли в какой-то отдельный зал, она не могла понять, как долго они сюда шли. Скорее всего, расстояние не было особо большим. Но Юне казалось, что она идёт целую вечность, пока слова Энея не вернули её в здравомыслящем сестоне.

«Нейсан... вот он».

Наконец, они пришли туда, куда хотели. Эта тюремная камера ничем не отличалась от остальных, она была такой же мрачной и от неё несло отвратительным запахом. Когда она заглянула внутрь, рыжий мужчина лежал, оперившись об стену, с вытянутыми ногами. Судя по тому, как он лежал без движения, и лежал с закрытыми глазами, она подумала, что он уже... но вскоре она увидела, что его область живота слабо двигается вверх-вниз, и она поняла, что он дышит, и он жив. Юна вздохнула с облегчением.

Он был также истощен, и его волосы которые были на уровне плеч, были жирными и нечёсанными. На его торсе не было даже накидки, и единственное что можно было видеть это – шрамы и раны. В этой пустой клетке был только он, и скорее всего был без сознания.

Эней подтвердил, что Нейсан был без сознания, прежде чем довести Юну до тюремных решет.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/270821>